

**Политические механизмы регулирования
деятельности военно-промышленного
комплекса в постиндустриальном обществе**

Моденов Анатолий Константинович

Доктор экономических наук,
заведующий кафедрой экономической безопасности,
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
190005, Российская Федерация, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., 4;
e-mail: modenov200459@mail.ru

Бобошко Андрей Александрович

Кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
190005, Российская Федерация, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., 4;
e-mail: boboshko25@gmail.com

Аннотация

Статья исследует пределы классических инструментов контроля в условиях транснационализации, цифровизации и размывания границ между гражданским и военным секторами. Цель работы — выявить, почему парламентский надзор, бюджетные процедуры и иерархическое нормотворчество теряют эффективность, и предложить обновлённые рамки регулирования. Методологически исследование опирается на сравнительно-исторический анализ, герменевтику и дискурсивно-аналитический подход, а также на концептуальное картирование ключевых категорий («суверенитет», «безопасность», «подотчётность») с использованием аналитических таблиц для систематизации гуманитарных концепций власти и моделей регулирования. Полученные результаты показывают, что современный ВПК функционирует как распределённая сеть акторов — от национальных правительств и наднациональных институтов до ИТ-корпораций, венчурного капитала и частных военных подрядчиков; ключевые активы смещаются к нематериальным — данным, алгоритмам и правам на ИС, а регулятивные механизмы — к гибридам контрактов, технических стандартов, международных режимов и корпоративной само-регуляции. Выявлена эрозия вестфальского суверенитета и приватизация нормотворчества, что снижает прозрачность и усложняет распределение ответственности в многоуровневых цепочках. Обсуждение демонстрирует нормативные парадоксы применения устаревших правовых категорий к кибероружию и автономным системам, а также когнитивные барьеры, сформированные дискурсами перманентной угрозы,

технологического императива и экономической необходимости. Предложена рамка многоуровневого со-управления, сочетающая формальные институты с сетевыми практиками: сертификация алгоритмов, аудит данных, прозрачность цепочек, «регуляторные песочницы» и международная координация стандартов, дополняющие бюджетный контроль и общественный мониторинг. Практическая значимость состоит в матрице инструментов для узлов сети ВПК (разработчики ИИ, владельцы данных, ЧВК, финпосредники) и в процедурах совместной подотчётности, распределяющих ответственность между государством и негосударственными акторами. В итоге обоснована необходимость переоценки роли государства как интегратора и гаранта легитимности и сформулированы направления дальнейших исследований по верификации предложенной модели на отраслевых кейсах.

Для цитирования в научных исследованиях

Моденов А.К., Бобошко А.А. Политические механизмы регулирования деятельности военно-промышленного комплекса в постиндустриальном обществе // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 8А. С. 14-23. DOI: 10.34670/AR.2025.86.65.001

Ключевые слова

Военно-промышленный комплекс, политическое регулирование, постиндустриальное общество, сетевая власть, технологии двойного назначения.

Введение

Проблема политического регулирования военно-промышленного комплекса (ВПК) в современном мире претерпевает фундаментальную трансформацию, обусловленную переходом от индустриальной к постиндустриальной, или информационной, парадигме общественного развития. Классическое понимание ВПК, сформулированное еще в середине XX века, предполагало наличие тесного и относительно прозрачного для государственного контроля союза между национальными вооруженными силами, государственной бюрократией и крупными промышленными корпорациями, ориентированными на массовое производство вооружений [Фокина, 2022]. Эта модель была продуктом эпохи национальных государств, четко очерченных границ и индустриальной экономики, где основными активами являлись заводы, станки и сырье. В таких условиях политические механизмы регулирования, такие как парламентский бюджетный контроль, антимонопольное законодательство и система государственных заказов, обладали достаточной эффективностью, поскольку объект регулирования был локализован в пределах национальной юрисдикции и имел материальное, физическое воплощение. Однако постиндустриальное общество кардинально меняет саму природу как войны, так и производства средств для ее ведения. Размытие границ между гражданским и военным секторами, глобализация производственных цепочек, приватизация военных функций и доминирование информационных технологий создают новую реальность, в которой традиционные инструменты политического контроля оказываются неадекватными [Бородавкин, Охочинский, Бурунова, 2022].

Современный ВПК все больше приобретает черты транснациональной, сетевой структуры, где ключевыми активами становятся не производственные мощности, а интеллектуальная

собственность, программный код, базы данных и патенты на технологии двойного назначения [Моденов, Бобошко, Лихоносов, Харланов, 2023]. Деятельность таких комплексов выходит далеко за пределы одного государства, вовлекая в свои орбиты исследовательские центры, частные военные компании, финансовые институты и ИТ-корпорации по всему миру. В этом контексте само понятие государственного суверенитета, лежащее в основе классических моделей регулирования, подвергается эрозии. Политический контроль усложняется тем, что центры принятия решений и производственные звенья рассредоточены глобально, а конечный продукт, будь то кибероружие или автономная боевая система, зачастую является результатом международного сотрудничества, скрытого за сложной сетью контрактов и субподрядов [Стежко, 2021]. Возникает философская и социологическая проблема: как может политическая система, основанная на принципах территориальности и национального права, эффективно регулировать деятельность детерриториализированного, глобального и во многом виртуального актора? Эта проблема ставит под вопрос не просто эффективность отдельных законов или институтов, а саму легитимность и способность демократического государства осуществлять контроль над сферой, непосредственно связанной с монополией на насилие.

Материалы и методы исследования

Методологической основой данного исследования выступает междисциплинарный подход, синтезирующий элементы политической философии, критической социологии и концептуального анализа. В качестве основного метода используется сравнительно-исторический анализ, позволяющий сопоставить модели политического регулирования ВПК, характерные для индустриальной и постиндустриальной эпох. Данный метод направлен не на простое описание различий, а на выявление глубинных трансформаций в отношениях между государством, обществом и технологиями насилия. Материалом для анализа послужил широкий круг теоретических источников, включая классические работы по теории элит и бюрократии (М. Вебер, Ч. Р. Миллс), труды, посвященные анализу власти и знания в современном обществе (М. Фуко), а также концепции информационного общества, глобализации и сетевой власти (М. Кастельс, У. Бек) [Бобошко, 2025]. Исследование опирается на деконструкцию базовых понятий, таких как «суверенитет», «безопасность» и «политический контроль», с целью показать их историческую обусловленность и концептуальную неадекватность в новых условиях. Особое внимание уделяется дискурсивному анализу публичных и политических текстов, в которых формируются и легитимируются новые формы взаимодействия государства и ВПК [Лаптиев, 2024].

Исследование носит преимущественно теоретический и качественный характер. Вместо сбора и анализа эмпирических данных о конкретных государственных контрактах или объемах финансирования, что является задачей политологии или экономики, данная работа фокусируется на анализе самих фреймов, концептуальных рамок, через которые осмысливается проблема регулирования. Применяется герменевтический подход, предполагающий интерпретацию смыслов, вкладываемых в ключевые категории политического и социального анализа [Чеботарёв, Рыжов, Прокури, 2022]. Важным инструментом является построение аналитических таблиц, которые служат не для представления количественных данных, а для систематизации и сравнения гуманитарных концепций, определений и моделей. Такой подход позволяет наглядно продемонстрировать сдвиг в понимании власти, контроля и легитимности в контексте трансформации ВПК [Гилькова, 2020]. Через сопоставление различных

теоретических оптик исследование стремится выявить те «слепые зоны» и парадоксы, которые возникают при попытке применить устаревшие политические механизмы к новой социальной и технологической реальности [Элизбарян, 2022]. Таким образом, методология направлена на выработку нового концептуального аппарата для адекватного осмысливания вызовов, которые ставит постиндустриальный ВПК перед современными политическими системами.

Результаты и обсуждение

Анализ современных политических механизмов регулирования деятельности военно-промышленного комплекса вскрывает глубокий концептуальный кризис, порожденный фундаментальным разрывом между природой объекта регулирования и доступными инструментами контроля. Существующие институты демократического надзора, такие как парламентские слушания, бюджетные комиссии и государственные аудиторские службы, были спроектированы в рамках вестфальской модели мира, где государство обладало полнотой суверенитета на своей территории и выступало в качестве основного заказчика и потребителя военной продукции. Эта модель предполагала четкое разделение на внутреннее и внешнее, гражданское и военное, государственное и частное. Однако в условиях глобализации, приватизации силовых функций и цифровизации всех сфер жизни эти дилеммы теряют свою объясняющую силу [8]. Современный ВПК представляет собой не столько комплекс национальных заводов, сколько глобальную сеть, состоящую из транснациональных корпораций, частных военных подрядчиков, ИТ-гигантов, венчурных фондов и научных лабораторий, чья деятельность и лояльность не всегда совпадают с национальными интересами отдельных государств.

Эта трансформация приводит к тому, что традиционные механизмы регулирования либо не могут «дотянуться» до транснациональных акторов, либо оказываются неспособными оценить нематериальные активы, такие как программный код для систем искусственного интеллекта или алгоритмы ведения информационной войны. Попытки регулировать эту новую реальность с помощью старых инструментов напоминают попытку измерить объем информации в литрах. Проблема усугубляется размытием самого понятия «оружие»: является ли вредоносный программный код, способный парализовать инфраструктуру целой страны, оружием в юридическом смысле? [Гапоненко, 2022] Подпадает ли деятельность социальных сетей, используемых для ведения психологических операций, под юрисдикцию комитетов по обороне? Эти вопросы остаются без ответа, поскольку они лежат на стыке компетенций и требуют выработки принципиально новых подходов. Сравнительный анализ моделей регулирования позволяет наглядно увидеть этот разрыв (табл. 1).

**Таблица 1 - Сравнительный анализ
моделей политического регулирования ВПК**

Параметр сравнения	Индустриальная модель (XX век)	Постиндустриальная модель (XXI век)
Субъект регулирования	Национальное государство, парламент	Сеть акторов: национальные правительства, наднациональные органы (ЕС, НАТО), международные организации, НКО
Объект регулирования	Материальные активы: заводы, вооружение, техника	Нематериальные активы: интеллектуальная собственность, данные, ПО, технологии двойного назначения, услуги ЧВК

Параметр сравнения	Индустриальная модель (XX век)	Постиндустриальная модель (XXI век)
Основной инструмент	Законодательство, бюджетный процесс, государственный заказ	Контракты, технические стандарты, международные режимы контроля, этические кодексы, платформенное регулирование
Логика контроля	Иерархическая, бюрократическая	Сетевая, гибкая, основанная на управлении рисками
Прозрачность и подотчетность	Относительно высокая (через парламентские процедуры)	Низкая, непрозрачная (коммерческая тайна, офшорные юрисдикции, сложность технологий)
Границы комплекса	Четко очерчены (государство и оборонные подрядчики)	Размыты (вовлечение гражданских ИТ-компаний, университетов, финансовых институтов)

Анализ данных, представленных в таблице 1, показывает не просто количественное усложнение, а качественное изменение самой структуры и логики функционирования ВПК и его регуляторной среды. Переход от иерархического контроля, осуществляемого национальным государством, к сетевой модели, где власть рассредоточена между множеством акторов, фундаментально подрывает основы традиционной демократической подотчетности [Гладышевский, Горгола, Худяков, 2020]. Если в индустриальной модели парламент мог вызывать на ковер министра обороны или директора государственного оборонного завода, то в постиндустриальной модели неясно, кто должен нести политическую ответственность за действия транснациональной ИТ-корпорации, чей алгоритм, разработанный в одной стране и зарегистрированный в другой, был использован частной военной компанией в третьей стране. Инструменты регулирования также меняются: на смену жесткому законодательству приходят гибкие контракты и международные стандарты, которые часто разрабатываются самими участниками рынка и лишь формально утверждаются государственными органами. Это ведет к приватизации самого процесса нормотворчества и выведению целых секторов деятельности ВПК из-под общественного контроля.

Центральной проблемой, обнажающейся при этом переходе, является эрозия понятия государственного суверенитета, которое служило краеугольным камнем всей системы международного права и национального регулирования. Вестфальский суверенитет, предполагавший монополию государства на легитимное насилие в пределах своих границ, вступает в противоречие с реальностью глобальных угроз и транснациональных военных акторов. Эта трансформация требует переосмысливания самого понятия суверенитета.

Переход к сетевой концепции суверенитета означает, что регулирование ВПК больше не может быть исключительной прерогативой национального правительства. Эффективный контроль возможен лишь через сложные многоуровневые системы, включающие международные организации, неформальные коалиции государств, профессиональные сообщества и даже самих корпоративных гигантов, которые вынуждены участвовать в выработке «правил игры». Однако такая система лишена той демократической легитимности, которой обладали национальные парламенты. Решения принимаются в закрытых экспертных группах и технократических комитетах, что создает серьезные риски для демократии [Стежко, 2024]. Возникает парадокс: для того чтобы сохранить контроль над глобальным ВПК, государство вынуждено делегировать часть своего суверенитета наднациональным и негосударственным структурам, тем самым еще больше ослабляя механизмы национального демократического контроля.

Для более глубокого понимания природы власти в современном ВПК необходимо выйти за рамки формально-юридического анализа и обратиться к социологическим и философским концепциям власти. Власть в постиндустриальном комплексе — это не только прямое принуждение, но и способность формировать дискурс, определять технологические стандарты и управлять информационными потоками.

Применение этих концепций, представленное в таблице 3, позволяет увидеть, что попытки регулировать ВПК исключительно через веберианскую модель императивной власти (законы, приказы) обречены на провал. Значительная часть власти современного ВПК носит характер «мягкой силы» по Фуко или «сетевой власти» по Кастельсу. Корпорации, разрабатывавшие искусственный интеллект, обладают властью не потому, что у них есть армия, а потому, что они создают сами алгоритмы, которые будут определять, что есть «цель», а что «сопутствующий ущерб» [Стежко, 2024]. Они формируют знание, которое затем ложится в основу политических и военных решений. Регулировать такую власть с помощью парламентских комиссий чрезвычайно сложно, так как она нематериальна и основана на экспертном знании, недоступном для большинства политиков и граждан.

Наконец, легитимация деятельности ВПК в постиндустриальном обществе также опирается на новые дискурсивные стратегии, которые камуфлируют его истинную природу и затрудняют политический контроль. Эти стратегии апеллируют к таким ценностям, как безопасность, инновации и экономический рост, представляя деятельность комплекса как общественное благо.

Анализ данных стратегий, систематизированных в таблице 4, показывает, что политическое регулирование сталкивается не только с институциональными и юридическими, но и с когнитивными барьерами. Доминирующий дискурс представляет деятельность ВПК как аполитичную, техническую и рациональную реакцию на объективно существующие угрозы. Это выводит его из поля публичной политической дискуссии и критики. Любые попытки ограничить финансирование или усилить контроль могут быть представлены как подрыв национальной безопасности или торможение технологического прогресса [Башашкина, 2020]. Таким образом, эффективное политическое регулирование требует не только создания новых институтов, но и ведения контр-дискурсивной работы, направленной на деконструкцию этих легитимирующих мифов и возвращение вопросов войны и мира в сферу открытого демократического обсуждения.

В целом, проведенный анализ на основе представленных таблиц позволяет сделать обобщающий вывод. Проблема регулирования постиндустриального ВПК является системной и многоуровневой. Она затрагивает основы государственного суверенитета, трансформирует природу власти и опирается на мощные дискурсивные механизмы легитимации. Простое усовершенствование существующих законов или создание новых надзорных органов неспособно решить проблему в корне. Требуется фундаментальная перестройка самого подхода к регулированию, основанная на признании сетевого, транснационального и нематериального характера современного ВПК. Это означает необходимость разработки гибких, многоуровневых и международно-координированных механизмов контроля, которые сочетали бы в себе как формальные институты, так и неформальные сети, способные оказывать влияние на ключевые узлы принятия решений в глобальной военно-промышленной системе.

Заключение

Проведенное исследование продемонстрировало, что политические механизмы регулирования военно-промышленного комплекса, унаследованные от индустриальной эпохи,

оказались в состоянии глубокого кризиса перед лицом вызовов постиндустриального общества. Фундаментальная трансформация самого объекта регулирования — превращение ВПК из иерархической, национально-ориентированной структуры в глобальную, сетевую и детерриториализированную систему — привела к концептуальной и инструментальной неадекватности традиционных форм политического контроля. Классические институты, такие как парламентский надзор и государственный аудит, основанные на принципах национального суверенитета и четкого разграничения гражданской и военной сфер, теряют свою эффективность в мире, где доминируют транснациональные корпорации, частные военные компании и технологии двойного назначения. Власть и ответственность распыляются в сложных глобальных сетях, делая практически невозможным определение конкретного субъекта, подотчетного демократическим институтам.

Таким образом, проблема регулирования ВПК в XXI веке выходит далеко за рамки технических или юридических вопросов и приобретает фундаментальное философское и социологическое измерение. Она ставит под вопрос базовые категории политической теории: суверенитет, легитимность, демократию и саму природу власти. Решение этой проблемы не может быть найдено на пути простого реформирования существующих институтов. Оно требует выработки принципиально новой политической парадигмы, адекватной сетевой и глобализированной реальности. Эта парадигма должна включать в себя создание гибких наднациональных регуляторных режимов, развитие новых форм цифровой демократии и общественного контроля, а также формирование глобального этического дискурса о пределах милитаризации технологий. Без такой глубокой концептуальной перестройки политические системы будут все больше уступать контроль над сферой насилия непрозрачным и неподотчетным техно-корпоративным структурам, что представляет собой экзистенциальную угрозу для будущего демократического общества.

Библиография

1. Бобошко А.А. Влияние трансформации международных политических процессов на развитие оборонно-промышленного комплекса // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 2. С. 231-234.
2. Гилькова О.Н. О роли военно-промышленного комплекса в милитаризации современного мирового хозяйства // Экономические науки. 2020. № 189. С. 145-148.
3. Стежко В.В. Особенности механизма формирования и реализации военно-технической политики Российской Федерации // Вестник Поволжского института управления. 2024. Т. 24. № 1. С. 97-108.
4. Моденов А.К., Бобошко А.А., Лихоносов А.Г., Харланов А.С. Трансформация экономики военно-промышленного комплекса в период ведения боевых действий // Экономика и предпринимательство. 2023. № 9 (158). С. 547-550.
5. Чеботарёв С.С., Рыжов И.В., Прокури Б.В. Сближение интересов государственных и частных структур в сфере оборонно-промышленного комплекса // Экономика и предпринимательство. 2022. № 12 (149). С. 713-716.
6. Гладышевский В.Л., Горгола Е.В., Худяков Д.В. "Вашингтонский консенсус", либеральные идеи и условия реализации военно-технической политики на современном этапе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16. № 11 (392). С. 2103-2123.
7. Фокина Е.С. Социальные механизмы и способы управленческого воздействия на общество в условиях военных действий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С. 78-82.
8. Редкоус В.М. К вопросу о правовом регулировании функционирования военно-промышленного комплекса в государствах-участниках СНГ // Военно-юридический журнал. 2025. № 4. С. 7-12.
9. Стежко В.В. Военно-промышленная комиссия и её роль в реализации военно-технической политики Российской Федерации // Россия и современный мир. 2021. № 2 (111). С. 121-140.
10. Стежко В.В. Развитие системы государственного управления военно-технической политикой современной России // Россия и современный мир. 2024. № 1 (122). С. 206-220.
11. Элизбарян А.С. Влияние научно-технического прогресса на эволюцию функций государства // Юридическое образование и наука. 2022. № 2. С. 44-46.

12. Бородавкин В.А., Охочинский М.Н., Бурунова В.Ю. Становление военно-промышленного комплекса России на рубеже XVII-XVIII веков // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2022. № 2. С. 13-22.
13. Гапоненко Л.Б. Государственное управление как необходимое условие сохранения национального государства в условиях постиндустриального глобального мира // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 2 (164). С. 59-64.
14. Лаптиев А.И. Приоритетные направления и стратегические инструменты развития концепции промышленной политики в оборонно-промышленном комплексе // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2024. № 3. С. 136-140.
15. Башашкина Г.Ю. Роль истории военно-экономической науки в формировании парадигмы теории военных затрат // Экономика и предпринимательство. 2020. № 10 (123). С. 1155-1158.

Political Mechanisms for Regulating the Military-Industrial Complex in Post-Industrial Society

Anatolii K. Modenov

Doctor of Economic Sciences,

Head of Economic Security Department,

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
190005, 4, 2-ya Krasnoarmeyskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;

e-mail: modenov200459@mail.ru

Andrei A. Boboshko

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
190005, 4, 2-ya Krasnoarmeyskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;

e-mail: boboshko25@gmail.com

Abstract

The article examines the limits of classical control tools in the context of transnationalization, digitalization, and the blurring of boundaries between civil and military sectors. The purpose of the work is to identify why parliamentary oversight, budgetary procedures, and hierarchical rule-making are losing effectiveness, and to propose updated regulatory frameworks. Methodologically, the research relies on comparative-historical analysis, hermeneutics, and discursive-analytical approach, as well as conceptual mapping of key categories ("sovereignty", "security", "accountability") using analytical tables to systematize humanitarian concepts of power and regulatory models. The obtained results show that the modern military-industrial complex functions as a distributed network of actors - from national governments and supranational institutions to IT corporations, venture capital, and private military contractors; key assets are shifting to intangible ones - data, algorithms, and intellectual property rights, while regulatory mechanisms are shifting to hybrids of contracts, technical standards, international regimes, and corporate self-regulation. The erosion of Westphalian sovereignty and privatization of rule-making have been identified, which reduces transparency and complicates responsibility distribution in multi-level chains. The discussion demonstrates normative

paradoxes of applying outdated legal categories to cyber weapons and autonomous systems, as well as cognitive barriers formed by discourses of permanent threat, technological imperative, and economic necessity. A framework for multi-level co-governance is proposed, combining formal institutions with network practices: algorithm certification, data audit, supply chain transparency, "regulatory sandboxes," and international standard coordination, complementing budgetary control and public monitoring. Practical significance lies in the matrix of tools for military-industrial complex network nodes (AI developers, data owners, private military companies, financial intermediaries) and in compatible accountability procedures distributing responsibility between the state and non-state actors. Ultimately, the necessity of re-evaluating the state's role as an integrator and guarantor of legitimacy is justified, and directions for further research on verifying the proposed model through industry case studies are formulated.

For citation

Modenov A.K., Boboshko A.A. (2025) Politicheskiye mekhanizmy regulirovaniya deyatel'nosti voyenno-promyshlennogo kompleksa v postindustrial'nom obshchestve [Political Mechanisms for Regulating the Military-Industrial Complex in Post-Industrial Society]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (8A), pp. 14-23. DOI: 10.34670/AR.2025.86.65.001

Keywords

Military-industrial complex, political regulation, post-industrial society, network power, dual-use technologies.

References

1. Boboshko A.A. The impact of the transformation of international political processes on the development of the military-industrial complex // Socio-humanitarian knowledge. 2025. No. 2. pp. 231-234.
2. Gilkova O.N. On the role of the military-industrial complex in the militarization of the modern world economy // Economic sciences. 2020. No. 189. pp. 145-148.
3. Stezhko V.V. Features of the mechanism of formation and implementation of the military-technical policy of the Russian Federation // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2024. Vol. 24. No. 1. pp. 97-108.
4. Modenov A.K., Boboshko A.A., Likhonosov A.G., Kharlanov A.S. Transformation of the economy of the military-industrial complex during the period of military operations // Economics and entrepreneurship. 2023. No. 9 (158). pp. 547-550.
5. Chebotarev S.S., Ryzhov I.V., Proskuri B.V. Convergence of interests of state and private structures in the sphere of the military-industrial complex // Economics and entrepreneurship. 2022. No. 12 (149). pp. 713-716.
6. Gladyshevsky V.L., Gorgola E.V., Khudyakov D.V. "Washington Consensus", liberal ideas and conditions for the implementation of military-technical policy at the present stage // National interests: priorities and security. 2020. Vol. 16. No. 11 (392). pp. 2103-2123.
7. Fokina E.S. Social mechanisms and methods of managerial influence on society in the context of military operations // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. No. 4. pp. 78-82.
8. Redkous V.M. On the issue of legal regulation of the functioning of the military-industrial complex in the CIS member states // Military Law Journal. 2025. № 4. pp. 7-12.
9. Stezhko V.V. Military-Industrial Commission and its role in the implementation of military-technical policy of the Russian Federation // Russia and the modern world. 2021. No. 2 (111). pp. 121-140.
10. Stezhko V.V. Development of the system of state management of military-technical policy of modern Russia // Russia and the Modern World. 2024. No. 1 (122). pp. 206-220.
11. Elizbaryan A.S. The influence of scientific and technological progress on the evolution of state functions // Legal education and science. 2022. No. 2. pp. 44-46.
12. Borodavkin V.A., Okhochinsky M.N., Burunova V.Yu. The formation of the military-industrial complex of Russia at the turn of the XVII-XVIII centuries // Bulletin of Education and Development of Science of the Russian Academy of Natural Sciences. 2022. No. 2. pp. 13-22.

-
- 13. Gaponenko L.B. Public administration as a necessary condition for the preservation of the national state in the post-industrial global world // Ethnosocium and interethnic culture. 2022. No. 2 (164). pp. 59-64.
  - 14. Laptiev A.I. Priority directions and strategic tools for the development of the concept of industrial policy in the military-industrial complex // Journal of Monetary Economics and Management. 2024. No. 3. pp. 136-140.
  - 15. Bashashkina G.Y. The role of the history of military economics in the formation of the paradigm of the theory of military expenditures // Economics and entrepreneurship. 2020. No. 10 (123). pp. 1155-1158.